

Елена Кароль

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
•
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
•
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2016
АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 204

Художник
Е. Никольская

Кароль Е.
К25 Джинн на полставки: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2174-9

Покупка, оформленная подругой на адрес Ксении, становится не милым презентом, а тюрьмой размерами со старинный сосуд. Оживают древние сказки, но ей не до смеха и восхищения. Теперь она джинн — раб лампы и на целый год подчинится тому, кто первый скажет верные слова.

Но как быть, если слова так и не сказаны, а лампа уничтожена? Что делать, если произошла чудовищная ошибка и сбой системы? Как жить, если теперь тымышь, привязанная неведомыми силами к первому встречному, да еще и в совершенно ином мире?

Печалиться и паниковать? Вот еще! Страж, говорите? А ну-ка дайте нам его поближе!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2174-9

ПРОЛОГ

— Ксюха-а-а! Глянь, что я нашла!

— Мм? — Отложив изучаемый документ, я недовольно поморщилась, но тут же изобразила искренний интерес и развернулась к соседке по кабинету: — Что?

— Лампа Аладдина! Какая ми-ми-мишная!

— О, ну здорово... — Скептически рассмотрев картинку довольно симпатичной медной и вроде как старинной лампы на одном из многочисленных интернет-сайтов, занимающихся продажей всякой раритетной всячины, я кивнула, даже не собираясь оспаривать эту самую «ми-ми-мишность». О цене умолчу. За такую цену можно купить вагон таких «ми-ми-мишностей». Хотя, как говорится, по доходам и расходы — Наташкин отец был одним из учредителей компании, в которой мы с ней работали, и не отказывал дочурке ни в чем, регулярно пополняя ее банковскую карточку «на шпильки», даже несмотря на то что ей уже двадцать шесть и она замужем.

А пополнял он немалыми суммами, потому что Наташка была неизлечимым шопоголиком, причем скупала все подряд. Объект страсти менялся регулярно и не задерживался больше чем на неделю. Это могло быть что угодно: бижутерия из чешских бусин, открытки определенной серии, фэнтези-автор и все-все его книги, муляжи черепов разнообразных доисторических животных... Вчера вот она решила переключиться на восточную культуру и начала с ламп.

Ну, вообще красиво, не спорю, но не тогда, когда на носу годовая отчет, а у нас еще конь не валялся.

— Ксюха-а-а! — Требовательный голос отвлек снова, так что я неосознанно рыкнула:

— Что?!

— Да не психуй ты, я уже заканчиваю. Давай на твой адрес закажем, а? — Жалобно хлопнув ресничками, Наташа едва слышно призналась, так что пришлось напрячь слух: — Если Димка узнает, что я опять что-то заказала, он меня живьем съест. А так будет как будто от тебя подарок на Новый год. Давай, а?

— Хорошо.

Проще согласиться сразу, потому что мы это уже проходили. Я знаю Наташку уже лет восемь, с момента, как мы познакомились на вступительных экзаменах в институт, и абсолютно согласна с ее мужем и моим братом — удавила бы! К сожалению, я слишком люблю своего братца, чтобы так его огорчать...

— Ну, все! — Пара щелчков мышью, оплата картой, и Наташка довольно потягивается, попутно сообщая не слишком приятную новость: — Экспресс-доставка будет у тебя уже завтра утром! Правда, здорово?

— Просто идеально. — Вымученно улыбнувшись, я растянула губы в ненатуральной улыбке. Вообще-то завтра суббота. И по субботам я предпочитаю спать, а не ждать экспресс-доставку, которая, как всегда, приезжает ни свет ни заря. — Ты хоть время указала — после десяти?

— Нет... а что? — И столько искреннего непонимания было в ее голубых глазах, что выругалась я лишь мысленно.

Блин!

— Ничего.

— Ну вот и здорово! Как там у нас с документами? Ты уже все разобрала?

Грр!

Я оказалась права — экспресс-доставка в нашем городе именно по субботам начинала работать с семи утра. Именно для меня. Персонально! Я вообще везунчик.

— Доброе утро, Ксения Михайловна, — жизнерадостно поприветствовал хмурюю меня смутно знакомый паренек.

— Утро... — недовольно буркнула я в ответ, кутаясь в теплый махровый халат и пытаюсь разлепить непослушные веки. — Где расписаться?

— Вот тут. — Палец парня ткнул в квадратик, и я с трудом удержалась от того, чтобы не поставить там крестик. В такую

рань я редко способна на что-то большее. — Благодарю вас, что воспользовались услугами нашей компании. Прекрасных выходных!

— Угу...

Захлопнув дверь за курьером, которого видела в среднем раз в пару месяцев (в их компании было штук пять парней, но чаще всего ко мне приезжал именно этот и уже успел примелькаться), я прижала к груди коробку и отправилась на кухню просыпаться окончательно. Ну вот, суббота коту под хвост — весь день буду как вареная рыба, а уснуть так и не смогу. Чай-кофе?

Пожалуй, кофе.

Поставив коробку на стол, я быстренько соорудила себе бутер, кое-как сварила кофе, поглядывая одним глазом, чтобы не убежал, и уже совсем скоро блаженно откинулась на спинку диванчика, который стоял у меня на кухне, заменяя собой стулья.

Делать не хотелось ни-че-го. Ни толком завтракать, ни уже толком спать, ни заниматься чем-либо в принципе. Взгляд произвольно остановился на лампе, и я усмехнулась. Точно. Зря, что ли, страдаю ни за что? Хоть «ми-ми-мишностью» полюбуюсь, прежде чем за ней кое-кто неосознательный не раньше четырех вечера придет. Эх, зараза ты, Наташа... но, к сожалению, родня.

Пару минут промучившись со вскрытием слишком хорошо упакованной коробки, я наконец взяла в руки медную прелесть, действительно оказавшуюся достаточно качественно сделанной. Ни грубых швов, какие обычно бывают на китайских подделках, ни сколов, ни трещин... пара царапин на боку, но если повернуть другой стороной, то их не будет видно.

С интересом, но аккуратно крутя в руках немного пыльный сувенир, я с любопытством заглянула под крышечку, естественно, никого внутри не обнаружила и усмехнулась над собой. Да уж, Ксения, вырасти выросла, а все туда же — в сказку и джиннов верим. И вообще — это все тлетворное влияние невестки, однозначно.

Хорошо, что я сама от нее этой дребеденью не заражаюсь...

Задумчиво мазнув пальцем по немного пыльному боку лампы, я недовольно сморщила нос — на пальце осталось столько пыли, сколько у меня в жизни не было даже под диванами. Такая дорогая лампа и такая грязная. Или это бесценная пыль веков? А что, вполне. Наверняка лишний нолик в цене именно из-за пыли.

Взгляд остановился на раковине, но вставать было попросту лень — съеденный завтрак разморил, и я не придумала ничего лучше, как стереть пыль ладонью, решив, что руку вымою потом.

И тут...

Я не верю в мистику, но, когда из носика лампы начал валить густой, черный и невероятно вонючий дым, я заверещала как сумасшедшая и отбросила вещь как можно дальше от себя. Дребезжа и крутясь по полу, лампа закатилась под мойку и уже оттуда продолжила дымить, быстро наполняя гадким смрадом не такую уж и просторную кухню.

Чур меня! Чур меня-а-а!

— А-а-а!!!

Что делать, куда бежать, кого звать???

— А-а-апчхи!

Дым развеялся абсолютно неожиданно, и перед моими выпученными глазами с пола поднялся... джинн.

— Мам-м-ма...

— Джалиль, несравненная, к вашим услугам, — поклонился мне смуглый и черноволосый мужчина лет тридцати определенно арабской внешности, одетый в белоснежные шаровары и красную жилетку на голое тело, а когда выпрямился, то на его лице проступило откровенное удивление.

Но на моем точно удивления было в миллион раз больше! Какой, к чертям собачьим, Джалиль?! Я сплю? Я чокнулась? Я надышалась газа и у меня глюки?

— Несравненная? — Мужчина внимательно осмотрел меня, кухню, стены и потолок, а затем снова остановил пристальный взгляд своих бездонных черных глаз на мне, и по его губам скользнула довольно неприятная улыбка. — Несравненная не ведьма?

— Ч... что? — Горло сдавило, и я смогла лишь прохрипеть, а затем испуганно пискнуть, когда он шагнул ко мне: — Не подходи!

— Не буду, несравненная, не буду. — Голос незнакомца стал ласковым, приторно сладким, как патока, и он действительно остановился. — Несравненная знает слова подчинения?

— Что?

— Не знает?

— Н-н-нет... — Это была еще не паника, но уже почти. Ничего не знаю! Это вообще не я! Нет меня тут!

Мой ответ почему-то несказанно обрадовали мужчину, причем так сильно, словно я пообещала ему миллион в долларовом эквиваленте. Сначала он широко улыбнулся, затем хлопнул в ладоши, а потом и вовсе с его губ вместе с невнятным шепотом сорвалось синее облачко, рванувшее ко мне.

Это последнее, что я видела перед тем, как наступила темнота.

ГЛАВА 1

Квартирка оказалась далеко не пределом мечтаний, но ее хозяйка подвернулась как нельзя вовремя. Десять лет в лампе! Десять дэвовых лет! И надо было его предыдущему владельцу окочуриться так некстати? Всего-то за месяц до окончания срока контракта.

Кстати, где он вообще?

Неторопливо подойдя к окну, Джалиль удивленно приподнял бровь. Однозначно не Стамбул. Это куда его занесло?

Хотя какая разница? Контракт исчерпал себя, подчинение передано, так что можно наконец расслабиться, вдохнуть воздух свободы и не важно, какого города. Лучше, конечно, было бы поместить в лампу парня, все-таки девушку на мгновение, но стало жаль, однако... Терять драгоценные секунды и возможность обрести свободу Джалиль не собирался. С него хватит этой мистики — пятьдесят лет коту под хвост. Из них последние десять вообще на полке антикварного магазина. Ур-р-роды.

Чуть скрипнув зубами, бывший джинн снова взял себя в руки. Ничего-ничего. Зато теперь он абсолютно свободен. Главное — избавиться от лампы, и как можно качественнее.

Хм...

Не торопясь приближаться к предмету, который ненавидел всей душой, мужчина на несколько секунд задумался, а затем коварная усмешка легла на его губы. В нем самом оставалось еще немного магии, так сказать, последний привет из прошлого, и Джалиль довольно быстро решил, как именно ей воспользуется. Портал в иной мир.

Однозначно.

Так уж точно он больше никогда не увидит ни лампу, ни ее новую узницу.

Всего несколько замысловатых пассивов, сдобренных тихим речитативом, и вот прямо под лампой начинается закручиваться сизая воронка. Мгновение... и лампа пропадает в ней с тихим бульком. Портал мгновенно закрывается, и больше ничто не напоминает о том, что на кухне самой обычной квартиры сейчас произошло нечто из разряда потустороннего и у этой квартиры сменился владелец.

— Так, ну и что тут у нас есть поесть? О, какая прелесть!

Где-то

На миг в самом темном углу подворотни вспыхнул серый огонек, но как вспыхнул, так и погас. И все бы ничего, но из огонька что-то выпало и, неприятно дребезжа, покатилося по заасфальтированной поверхности...

— Что за...

Замерев, Страж настороженно прищурился и присмотрелся. Темнота не была ему помехой, и он без труда различил предмет, выпавший из плавающего портала. Сосуд?

Да, это именно сосуд.

Странно.

В любой момент ожидая нападения либо повторного открытия портала, Страж подошел к лампе так осторожно, словно это не жестянка, а опаснейшее из существ этого мира — скальный иглозавр.

Но ничего не происходило. Минута, две... десять...

Не собираясь рисковать, мужчина чуть сжал пальцы и активировал сканер. Он несколько раз просканировал сначала лампу, затем окружающее пространство, после снова лампу... И озадаченно пожал плечами. Периметр не поврежден, и никаких демонических эманаций не наблюдалось.

Ну и как это понимать? Место открытия плавающего портала он засек полчаса назад и как раз успел подойти, но вместо демона тот выплюнул из своих недр самую обычную жестянку.

— Что же ты за штучка?

Доверившись инстинктам и все-таки взяв предмет в руки, Страж внимательно рассмотрел его вблизи. Ничего подобного он раньше не видел, но это однозначно был металлический

сосуд. Странной формы, с длинным носиком и крышечкой. Нерационально. Скорее нечто декоративное, чем повседневное. Что ж, раз эта вещь не заряжена демоническими эманациями, то, наверное, можно ее оставить. Кому-нибудь из его девочек это может понравиться. Кажется, у Инги как раз скоро день рождения...

О бо-о-оже... ну и приснится же такое!

В голове неприятно шумело, словно я знатно перепила, так что сориентироваться сразу не получилось. Зато когда получилось...

— Мам-м-ма...

Где я?!

Сглотив и стараясь не так сильно пялиться на абсолютно чужую комнату, в которой всего-то и было, что огромных размеров кровать с множеством подушек и больше ничего, я попыталась не паниковать, но получилось плохо. Персикового цвета стены, восточного стиля кровать три на три под шифоновым балдахином, еще метр свободного пространства и все.

Совсем все!

Ни окон, ни дверей.

Господи... где я?!

Закралась мысль, что это сон, и я сразу же себя ущипнула, но тут же взвыла. Больно!

Это был не сон.

А затем на стене, на которую я тупо пялилась уже минут десять, не представляя, что делать, проступила надпись: «Добро пожаловать в лампу. *Джинн*».

Все. Это клиника. Поздравляю, Ксюша, ты наконец сошла с ума.

А надпись тем временем поплыла и сменилась: «Пожалуйста, будьте внимательны, я проведу краткий курс обучения».

Чего-чего?

Это было бы, наверное, даже смешно, если бы не было так страшно. В итоге я только и могла, что стискивать полы халата и дикими глазами смотреть, как на стене одна надпись сменяется другой.

Спустя двадцать минут я ненавидела двоих. Наташку и того араба. И повод у меня был невероятно весомый!

Тварь! Какая же он тварь!!!

Теперь я ни много ни мало, а рабыня лампы! Я, которая в магии и мистике полный ноль! Я, которая попала в эту чертову лампу только потому, что потеряла ее первая, при этом не зная слов подчинения!!!

Это был самый ужасный день в моей жизни.

Оставался шанс на то, что это чей-то глупый розыгрыш, но чем дальше шло время, тем я явственнее понимала — это не розыгрыш. Это реальность.

Из глаз непроизвольно брызнули слезы. Черт возьми, ну почему я такая невезучая?! Почему я вечно попадаю из-за Наташки в нелепые и опасные ситуации?! А ведь теперь мне надо отслужить новому хозяину год, и только тогда я получу шанс на свободу! Год! Год!!!

И получу ли я этот шанс, тоже не факт — если Джалиль не дурак, а он однозначно не дурак, то сейчас он вообще может выкинуть лампу в океан!

И я останусь тут навечно.

Навечно...

Слово было таким страшным, что слезы хлынули уже не рекой, а водопадом. Боже мой, а ведь мне всего двадцать пя-а-ать... у-у-у...

И тут произошло нечто странное. Сначала резко потемнело, затем стена запульсировала, лучше любых звуковых сигналов давая понять, что происходит что-то не то, а после на ней появилась надпись: «Экстренный вызов! Взлом периметра! Ахтунг! Ахтунг! Облико морале! Сушите весла, братья!!! Ситуация три ноля! А-а-а!!! Принимаем экстренные меры! Архивация джинна сроком на год! Облик — по желанию первого встречного! Подчинение — первому встречному! Исполня-а-ать!!! Ошибка... Ошибка... Ошиб... ка...»

Что за...

Господи, что происходит?!

Комната затряслась, снова дико заморгали стены, с потолка посыпалась штукатурка, и я не придумала ничего умнее, как дико завизжать. А затем все резко замерло.

И взорвалось.

— Джайло, фу! Фу, сказал!!!

Утро началось с того, что Джайло решил обнюхать его ночную находку, а затем, глухо рыкнув, и вовсе схватил ее зубами и начал грызть. Отобратить что-то у грызлака не представлялось возможным в принципе, но Страж не оставлял надежды — все-таки он уже решил, что сосуд станет подарком. И тут Джайло.

— Джай, да что на тебя нашло?! Это же металл!

— Грр!!! — Азарту грызлака можно было бы позавидовать, будь это костью или чем-нибудь схожим.

К сожалению, это был всего лишь металлический сосуд, и в итоге грызлаку понадобилось всего полторы минуты, чтобы перекусить тонкую жестянку, а затем и вовсе порвать ее на хлипкую металлическую стружку.

— Уи-и-и!!! — Из лампы выпало что-то мелкое и натужно верещащее и, проворно проскочив между задними лапами опешившего грызлака, метнулось под кресло. И продолжило верещать уже оттуда: — Уи-и-и! И-и-иу-у-у!!!

— Джайло! Фу, прочь!

Это невозможно, но это произошло. Но ведь ночью в сосуде ничего не было! Неужели все-таки демон? Всего на секунду сжав пальцы в кулак, Страж активировал боевой режим и с кровати вскочил уже полностью готовый к бою.

Далеко не глупый грызлак моментально сдал к дверям, не собираясь мешать хозяину в зачистке, но в то же время контролируя кресло, под которым все стихло. Мужчина же, не думая подходить, прищурился и начал сканирование кресла издали. Не то, не то... где он?

— Уи? — Из-под кресла высунулась крохотная мышьяная мордочка, и мужчина не удержался — иронично хмыкнул.

Мышь. Всего лишь мышь. Но как этот мышшонок пробрался в сосуд?

— Грр! — Джайло моментально встал в стойку, и мышшонок, пискнув, вновь скрылся под креслом.

Однако было в нем нечто странное. Не демоническое, но в то же время схожее. Снова нахмурившись, Страж повторил сканирование. Да, определенно нечто странное в животном присутствовало. Неужели все-таки демон?

Тогда Джайло определенно нельзя дать его сожрать. Траванется.

Вопрос в другом — ему самому что делать? Ловить и изучать или уничтожить и не заморачиваться?

— Уи? — Мышиный носик настороженно выглянул, и Страж моментально понял, что это животное смотрит четко на него. Причем не просто смотрит, а рассматривает и чего-то ждет. И при этом не нападает и не огрызается. Значит, точно не демон.

Что ж, решено. Если тварь полуразумна и неядовита, то станет заменой уничтоженному сосуду. Вроде Инга любила всяких маленьких тварюшек...

Жестом приказав Джайло сидеть и даже не думать двигаться с места, сам Страж медленно шагнул к креслу, подняв руки в общепринятом жесте мира — открытыми ладонями вперед.

И казалось бы, мелочь, но мышонок опять пискнул и доверительно сделал несколько шажков к нему.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. И Джайло тоже тебя не тронет. Иди... да, молодец. — Наконец взяв мышонка в ладонь, мужчина приблизил его к глазам и еще раз внимательно просканировал.

Да, определенно доля демонических эманаций в животном наблюдалась, но в пределах допустимого. Что ж...

— Будешь Тимом. — Усмехнувшись и опустив кроху на кровать, Страж в два счета оделся и, снова взяв мышонка, просто посадил его себе на плечо, да так и отправился вниз. Завтракать.

Господи-и-и! И-и-и!!!

Это было чудовищно. От страха я едва не окачурилась, но незнакомые звериные инстинкты взяли верх, и первым делом я метнулась в убежище. На то, чтобы взять себя в руки, мне понадобились долгие пять минут, истерика и понимание, что я мышь. Мышь!!!

А затем до меня кто-то дотронулся. Взвизгнув и отшатнувшись, я окончательно забилась в угол, но одновременно с этим осознала, что никого рядом нет и я как минимум под шкафом или под кроватью. Но кто тогда меня трогал?

Странное притяжение пересилило потусторонний страх и буквально потащило меня к светлой щели, где заканчива-

лась крыша и начиналось открытое пространство. И вот... Господи...

Какие они огромные!

Хотя нет, это всего лишь я крохотная.

— Уи-и-и... — Хотелось рыдать и биться в истерике, но тело животного не было для этого предназначено.

А затем зарычало... оно.

Мать моя женщина! Это что за страховидло???

Взвизгнув и резко подавшись назад, я одновременно прокручивала перед мысленным взором образ увиденного животного и пыталась понять, чем же оно станет, если его уменьшить... Ассоциаций не было. С одной стороны, это почти собака, но вот с другой... Не очень.

Но опять странное притяжение не позволило мне отсидеться и потянуло наружу. Туда, где стоял он. Почти нормальный мужчина. Неужели кандидат в хозяева? Господи... А он ничего так. Наверное, только с кровати встал — в одних черных трусах-боксерах, так что рассмотреть можно каждую мышцу.

Качок? Нет, глаза умные... А зачем ему столько мускулов? Да я даже на картинках столько не видела! Мой мышиный, но одновременно с этим и женский взгляд скользил по рельефному телу и не мог остановиться. Высокий, массивный, довольно молодой (лет тридцати, не больше), но при этом лысый и слегка небритый. На обеих руках от запястья до локтя красовалось множество цветных татуировок, а ладони украшали странные кожаные перчатки без пальцев, но с многочисленными металлическими вставками...

А затем мужчина шагнул ко мне.

Страха не было, была ненормальная тяга и даже некоторая необходимость. Ну да, об этом и стена говорила — хозяин. Но где слова подчинения?

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. И Джайло тоже тебя не тронет. Иди... да, молодец...

Слов подчинения не было, но сила притяжения стала окончательно неумолимой, и я против воли забралась ему в ладонь. Черт! Но почему я мышь?! Или... Господи, только не это!

Перед глазами моментально всплыли последние буквы истерично мерцающей стены, и если бы я не была мышью, то забилась бы в продолжительной истерике.

Ошибка. Произошла чудовищная ошибка!!!

Пока я мысленно рыдала и упивалась жалостью к самой себе, мужчина временно положил меня на кровать, сам быстро оделся в черные джинсы и черную футболку, после посадил меня к себе на плечо, заявив, что я буду Тимом, а затем отправился за пределы комнаты вниз. Особого интереса я не испытывала. Мне было так плохо и так муторно, что хотелось просто помереть. Ямышь...

Я мелкая бессловесная тварь!

Господи, за что ты так со мной?

Тем временем мы спустились по лестнице на этаж ниже и зашли в кухню. Как бы ни было мне плохо, но любопытство победило, и я, тяжело вздыхая, решила, что потосковать о судьбе-злодейке смогу чуть позже, а сейчас стоит понять, где я и у кого. Судя по тому, что рядом с моим хозяином... нет, не звучит. Не хочу хозяина. Хочу мужчину! О!

Истерично хрюкнув, я решила, что все равно никто не узнает, но теперь я буду звать его своим мужчиной. По крайней мере, пока не услышу имя. Итак, рядом с моим мужчиной, пока он делал себе завтрак, не отходя ни на шаг, находился зверь. Зверь был странный. Не очень крупный, примерно с овчарку, почти такой же черно-рыжей расцветки, но при этом шире раза в два, с черной гривой, как у льва, длинным лохматым хвостом, широкой чешуйчатой мордой, полной острых зубов, и шестью глазами.

Глаза почему-то не очень удивили. Кажется, у меня просто сломалась удивлялка. Кстати, пока мой мужчина завтракал, предварительно озадачив своего питомца, которого он называл Джайло, огромной мясной костью, я сидела на столе и осматривалась. Есть не хотелось, хотя мне и предложили несколько кусочков на выбор. Из вежливости погрызла корочку хлеба, но аппетита не было, и я отложила ее в сторону.

Все это время во мне происходили какие-то странные изменения: тело пульсировало изнутри, в мозгу мелькали неясные мысли и хаотичные посторонние возгласы, так что я предпочла просто лечь, закрыть глаза и позволить себе окончательно чокнуться.

Не дали.

Мужчина доел, сунул тарелку в агрегат, похожий на посудомоечную машину, затем взял меня, снова посадил на плечо, свистнул Джайло и отправился на улицу.

Вот там-то я наконец поняла, что меня смущало: это была не Россия и даже не Земля. Это был абсолютно иной мир с летающими машинами и нелюдями. Мимо нас прошла фигуристая серокожая девушка с фиолетовыми волосами-дреддами, и все бы ничего, но когда я обернулась ей вслед, то увидела хвост. Хороший такой... как у ящерицы.

Не, ну в принципе чему удивляться, если я сама мышь?

Протяжно вздохнув, обернулась еще раз, и тут мой левый глаз нервно дернулся — мужчина здоровался с... эльфом. Или не эльфом. Благодаря Наташке я знала все классические фэнтезийные расы, и стоящий напротив мужик был как раз классическим эльфом — высокий, смазливый, бледный, тощий, с длинными пепельными распущенными волосами и длинными ушами, стоящими торчком. Единственно, одет в кожаную байкерскую косуху и черные кожаные штаны вместо классических эльфийских одежд. М-да...

Черт возьми, куда я попала?!

Пока я лихорадочно строила предположения одно безумнее другого, мужчины перекинулись парой слов и мой отправился дальше. Совсем недалеко, всего лишь до конца улицы, где находилась стоянка. Там он подошел к черной спортивной машине, запустил на заднее сиденье Джайло, сам сел на место водителя, и... и мы полетели.

Удивлялка сломалась окончательно и бесповоротно, так что я плюнула на истерику и шок и просто устроилась поудобнее. Уж коли суждено мне прожить остаток жизни мышью, так и быть — буду проживать ее максимально комфортно.

ГЛАВА 2

Летели мы не очень высоко, примерно двадцать-тридцать метров над землей. Дома в этом городе не выше трех этажей, что, кстати, удивляло, да и сам город больше похож на загородный поселок, чем на современный урбанизированный центр. Дома-коттеджи на семью в окружении зеленых участков соток на пять-десять, ровные заасфальтированные улоч-

ки, немногочисленные прохожие и даже река, которую мы только что пролетели. Довольно чистая — я даже каменное дно увидела и рыбный косяк.

После реки начался уже другой район, напоминавший рабочий: здания-бараки, здания-склады, здания-мастерские. Затем по левую руку промелькнуло что-то вроде космопорта. Так я решила потому, что с него весьма шумно стартануло нечто серебристое, причем вертикально в небо. М-да-а...

Футуристическое будущее!

Еще б я не была мышью. Эх!

В общей сложности мы летели минут двадцать, может, чуть больше, когда наконец, повернув за космопортом налево, пошли на посадку, причем в явно респектабельном районе — много магазинов с неоновыми вывесками-картинками, довольных жизнью нелюдей (я заметила как минимум три разные расы), также имелись бары, рестораны и просто развлекательные центры.

Это все я прочитала на вывесках, вяло удивляясь тому, что понимаю однозначно незнакомые буквы. Кажется, мой новый статус джинна, потерявшего лампу, включал в себя и эту способность — акклиматизироваться в незнакомой обстановке в кратчайшие сроки. По-моему, именно это происходило со мной на кухне, пока мой мужчина завтракал.

Задержав взгляд на гоблине (низенький, страшненький, горбатенький, с темно-серой кожей), я пропустила момент, когда мы подошли к заднему входу одного из развлекательных комплексов и мой качок приложил руку к небольшой пластиковой панели, расположенной справа от двери на уровне его груди.

— Идентификация пройдена. Доброе утро, Фэрридан, — проворковал сексапильный женский голос, и я тут же начала завидовать ей черной завистью и мысленно расчленять на кровавые составляющие. Что она себе позволяет?

— Доброе утро, Ольгиса, — чуть улыбнулся мужчина, и дверь с едва уловимым шипением отъехала в сторону, пропуская его внутрь.

Внутри ничего интересного не обнаружилось — обычный коридор, отделанный бежевыми пластиковыми панелями и подсвеченный лампами, расположенными на потолке. Шли мы недалеко и недолго. Джайло шел с нами. Прошли до кон-

ца коридора, поднялись по лестнице, затем еще немного по коридору... по пути нам встретились две грудастые минималистично одетые (в купальники, коротенькие прозрачные шифоновые юбочки и умопомрачительной высоты шпильки) красотки, поздоровавшиеся с моим, моим (!!!) Фэрриданом так ласково, что я мысленно прошипела в их адрес пару ласковых и пожелала вернуться как можно быстрее и глобальнее. И плевать, что я мышь!

— Твою...

Мы прошли всего пару шагов дальше, когда за нашими спинами раздался грохот, кто-то взвизгнул, а затем выругался, как заправский сантехник.

О?

Фэрридан удивленно обернулся, так что и мне посчастливилось увидеть эпичную картину — красотки запнулись одна об другую и теперь не могли встать по причине перепутывания конечностей. Ура-а! Есть в мире справедливость!

Фэрридан иронично фыркнул, качнул головой и отправился дальше, даже не попытавшись оказать девочкам помощь. Ай, молодец! Дай я тебя расцелую! С одной стороны, конечно, мог бы и помочь, все-таки мужчина, но, с другой стороны, поделом им!

Дальше мы шли по коридору, где было много-много дверей, там мы встретили несколько мужчин, с которыми вежливо поздоровались, и наконец вошли в кабинет в самом торце коридора.

Я так понимаю, приемная.

На рецепции, к моему безмерному удивлению, сидела не расфуфыренная девица — нас встретил самый настоящий орк: лысый, но с черными бакенбардами, зеленокожий, весь в татуировках, в ушах столько серег, что сразу и не сосчитать, прикус как у бульдога, а по комплекции даже больше моего Фэрри. Одет секретарь (?) был в коричневые замшевые штаны и замшевую жилетку, несколько не скрывавшую могучие мускулы и густую темную растительность на груди. Да, мимо такого точно не проскользнешь — массой задавит.

— Байш, привет.

Байш меланхолично кивнул и уставился в телевизор, висящий на стене возле входных дверей, а Фэрри абсолютно беспрепятственно направился к следующим дверям.

Хм, а может, я погорячилась и не такой уж Байш и непреходимый.

Интересно все-таки — кто тут начальник? Мы ведь к начальнику идем, верно?

Кстати, в дверь Фэрри постучать не удосужился, а просто вошел. Затем без слов приветствия прошел дальше, дошел до стола... и сел в широкое кожаное кресло. И лишь тогда до меня дошло, что хозяин тут он. Вот это да! Круто!

Пока я восхищенно вздыхала и завидовала самой себе (у меня в мужчинах важная шишка!), Фэрри ссадил меня на рабочий стол, с помощью одного-единственного пульта включил по очереди кондиционер, большой телевизор, раздвинул вертикальные жалюзи, за которыми оказалось окно во всю стену (три метра высотой и не меньше шести в ширину), а после приступил к разбору бумажных документов, лежащих на столе.

Забавно...

Прогулявшись по столу туда-сюда и явно чувствуя на себе его заинтересованный взгляд, в итоге я села на самый краешек и начала осматриваться уже внимательнее, попутно размышляя. Комната была просторной, почти квадратной (примерно шесть на шесть с половиной), имелись рабочий стол, телевизор, несколько темно-серых кожаных кресел для посетителей, коврик в углу для Джайло, и все. Стены обиты пластиковыми серыми панелями, на полу нечто вроде паркета более темного оттенка, чем стены, на белоснежном потолке несколько квадратных светильников. Никаких личных вещей хозяина кабинета, никаких зацепок.

Итак, судя по тем данным, которые я успела увидеть и немало осмыслить, я в другом мире. В мире, где живут иные расы, иные животные, довольно сильно развиты техника и межмировые путешествия. Хотя не факт, может, это был самолет на другой континент. Дальше... Дальше сложнее. Я мышь. Без возможности общения, без перспектив. В любой момент могу надоесть Фэрри и буду съедена Джайло.

Но!

Я джинн!

Кажется...

Натужно засопев, я старательно припоминала тот короткий обучающий курс, который мне успели преподать. Вроде

как я все-таки джинн... Любой узник лампы получает в свое ведение определенные магические силы, чтобы выполнять волю хозяина. Количество желаний хозяина неограниченно, единственно существует несколько ограничений иного плана — никаких заказных убийств разумных существ (только самозащита и защита хозяина от внешней агрессии), никаких превращений самого хозяина в кого бы то ни было, никакого продления контракта, никакого освобождения джинна. Четко год. После этого бывший хозяин либо передает меня другому, кто знает слова подчинения, либо я успеваю найти ничего не знающего лоха, которого сама засовываю в лампу, и тот становится узником.

Точно таким лохом, которым стала я сама.

Хм...

Но, насколько я понимаю, лампа уничтожена. Так что выходит? Я все-таки свободна? Или нет? Но почему, черт побери, я мышь?! И к Фэрри меня так тянет... Ненормально тянет.

Обернувшись, заметила, что мужчина снова смотрит не в документы, а на меня. Что такое?

— Тим, иди сюда... — Пальцы постучали по столу, и я решила подойти. Почему нет? Что он там задумал? Интересно, а может, он все-таки что-то знает о джиннах и сумеет мне помочь? Мужик вроде адекватный... — Молодец. И все-таки что-то в тебе не то...

Меня не очень вежливо взяли за хвост и в таком довольно унижительном положении поднесли к глазам, которые вдруг полыхнули потусторонним светом.

Господи! Он тоже не человек?!

А затем до меня что-то дотронулось. Такое... мягкое, но не очень приятное. Как мягкие паучьи лапки. Брр!

Взвизгнув, попыталась вывернуться, но держали меня крепко.

— Да тихо ты, не дергайся. — Захват стал жестче, а прикосновения невидимого непонятно чего сильнее. — И все-таки ты разумен...

Да, черт побери!

— Забавно. — Меня с явной неохотой отпустили, а затем сурово припечатали: — Итак, Тим, есть разговор. Если хочешь жить, а не пойти на корм Джайло, то слушай внимате-

льно — сейчас я буду отдавать команды, а ты их будешь выполнять. Мне необходимо знать уровень твоей разумности.

Сволочь...

Исподлобья глянув на сатрапа, я села на попу и сложила ручки-лапки на груди, всем своим видом показывая, что не на ту попал. Я, может быть, и мышь, но команды выполнять не собираюсь! Я не собака! Пусть своим Джайло командует!

— Прекрасно, вижу, мы поняли друг друга. — Фэрри многозначительно усмехнулся, а затем продолжил: — Дойди до края стола, где ты сидел.

Вроде такой умный, что аж начальник, но так до сих пор и не понял, что я девушка... Сволочь. Наклонив голову набок, я не торопилась выполнять приказ. А вот не настолько я умная. Выкуси!

— Ти-и-им? — В голосе послышались низкие рычащие нотки, отчего я задрожала как осиновый листок и стрелой метнулась на угол стола.

Господи, да он же зверь! Сам сожрет и не подавится!

— Прекрасно, — благодушно оскалился маньяк и, откинувшись на спинку кресла, самодовольно сложил руки на груди.

Следующие десять минут я без раздумий и задержек выполняла все, что он говорил. Ходила по столу, брала в передние лапки ручку или карандаш, садилась, ложилась, вставляла на задние лапы... И все это выполнялось под внимательным прищуром темно-карих, почти черных глаз, в глубине которых тлели багровые огоньки. Было противно и унижительно, но жить хотелось больше, причем под конец мне начало казаться, что это делаю не я, а мое тело, которое просто-напросто послушно воле хозяина.

— Все, достаточно, — наконец констатировал мой личный тиран и, подавшись вперед, поставил локти на стол. — Разговаривать умеешь?

Издеваешься?

Я чуть лапкой у виска не покрутила, благо вовремя оставилась. Вместо этого на секунду замерла, а затем отрицательно мотнула головой.

— Жаль... но в любом случае ты меня понимаешь.

Кивнула. Ну а что? В любом случае он и так уже понял, что я не просто мышь.

— И ты не простомышь... — словно вслух рассуждал он, но я видела, что при этом краем глаза косил на меня. — Какая интересная разновидность демона...

Джинн я, дурень! Просто джинн!

— А как насчет магии?

Вопрос меня откровенно удивил и одновременно озадачил. Хм... Ну, по идее, раз я джинн, то магия во мне должна быть. Я ведь как-то же превратилась. Но вместе с этим уничтожен источник магии, то есть лампа. Да и не чувствую я в себе ничего... такого. Магического.

Стоп. Тут есть магия?! Господи, так, может, меня кто-нибудь расколдует?! Век благодарна буду!

Возбужденно пискнув, я даже примерно не представляла, как донести до Фэрри свои мысли, но тут он нажал на коммуникаторе кнопочку и очень вежливо попросил:

— Байш, найди Присли, он мне нужен. Желательно прямо сейчас.

— Сделаю, — буркнул Байш.

— Так... — Взгляд необычайно серьезных глаз снова остановился на мне. — Пока давай попробуем своими силами. Чтение мыслей? Гипноз? Телепортация? Боевая магия? Целебная? Мимикрия?

Фэрри все перечислял и перечислял, а я лишь тяжело вздыхала и отрицательно мотала головой. Кабы я сама знала! Давно бы уже сказала и сделала!

— Проклятия? Метаморфизм?

Последние слова как будто имели некоторый более сочный оттенок, нежели остальные, и я задумчиво замерла. Что, кстати, не ускользнуло от внимания Фэрри.

— Метаморф? Так ты метаморф?

А можно для тех, кто не в курсе: мы под этим словом что конкретно сейчас подразумеваем?

Пока я хмурилась и насупленно размышляла, как нам все-таки наладить двустороннее общение, в дверь пару раз стукнули, а затем вошли. Вошел... Вошло, в общем. По идее это был парень. А по поведению... в общем, не очень парень.

К тому моменту, как высокое, но тощее, манерное длинноволосое и длинноухое нечто, одетое в голубую тунику-разлетайку и драные синие джинсы, подошло ближе, я поняла, что

костьми лягу, но не позволю к себе прикоснуться. Во-первых, это точно парень — я отчетливо увидела кадык и легкую русую щетину, во-вторых, что меня как раз отвратило, — у него на лице легкий макияж и покрашены ногти.

Фе!

В-третьих, это, кажется, эльф. Не то чтобы я их не люблю, я в принципе не расистка, но конкретно этот мне не нравился.

— Фэрри? Звал?

А голос... Господи, он точно гей! Это же надо так разговаривать! Всего два слова, а столько слащавой патоки!

— Звал. — В отличие от меня, мой мужчина был абсолютно спокоен. — Вот, посмотри на эту мышь. Что можешь сказать?

— Мышь, — ответил нетрадиционный эльф и попытался протянуть ко мне руку.

Я такой наглости, как дотронуться до меня, естественно, позволить не могла и поэтому проворно метнулась к Фэрри, еще более проворно спрыгнула ему на колени, вскарабкалась по футболке, села на плечо и уже оттуда рассерженно зашипела на недоэльфа.

— Чего она? — Присли обиделся и сложил напомаженные губки бантиком.

— Она?

— Да, это самка.

Сам ты самка!

Раздраженно фыркнув, я недовольно сложила лапки на груди.

— Хм... — На меня немного недовольно покосился мой мужчина и так же недовольно уточнил: — Так ты не Тим, а Тася?

Кто-кто? Ксюша я, дурень! Ксюша!

Фыркнув снова, я печально покачала головой... Ну и клички! А нормальных имен у них тут нет?

— Фэрри, ты где ее взял?

— Как обычно.

— О... — Недоэльф серьезно удивился, а затем настороженно уточнил: — Так, может, это... того?

И изобразил, как мне показалось, приступ эпилепсии. Дебил...

— Нет. Присли, я сам решу, что с ней делать. — Всего один суровый взгляд и отрицательный жест, и недоэльф тут же

перестал паясничать. — Тася абсолютно безвредна, довольно разумна, но меня смущает некоторый демонический налет на ее сущности. Просканируй ее на наличие общей магии, и желательнее привить ей хотя бы подобие возможности речевого общения.

Привить? Что-то мне не нравится это слово...

— Да без проблем. — Тощая и совсем не мужская рука снова потянулась ко мне, на что я злобно зашипела, но сбежать не получилось — Фэрри проворно перехватил меня за хвост и подвесил в воздухе над столом.

Ирод...

Плаксиво вздохнув, поняла, что из подобного захвата сбежать точно не получится, и просто закрыла глаза, чтобы никого не видеть. Ведь можно представить, что меня рассматривает и сканирует не недоэльф, а, допустим, снова Фэрри...

Осмотр продолжался минут пять, причем сопровождался тихим бормотанием и даже напевами. А затем меня положили на стол, и Присли вынес вердикт:

— Низший демон-метаморф с привязкой на хозяина. Хозяин, судя по всему, ты.

— О?

Я тоже удивилась, только другому и мысленно. Я демон? М-да-а... И почему низший? Я, между прочим, с высшим образованием! Нет, с привязкой я уже поняла, — видимо, мне посчастливилось привязаться к Фэрри без слов подчинения, это какой-то косяк в лампе случился. Но почему я низший демон? Да еще и метаморф? Второй косяк в лампе? А мне расскажут? А что насчет магии?

— А что насчет магии? — озвучил мой вопрос Фэрри.

— Магия отсутствует. — Присли небрежно пожал плечами, а я живо наострила ушки, потому что, судя по его заинтересованному взгляду, он еще не закончил. — Но после определенного накопления сил возможны смена облика и обучение речи. Сейчас демон истощен, но через неделю-другую... Она тебе сильно нужна?

— А что?

— Отдай мне?

Щаз!

Возмущенно пискнув, я снова ретировалась на плечо своего мужчины и уже оттуда послала Присли могучим русским матерщинным пискком.

— Судя по всему, Тася против... — иронично хмыкнул Фэрри и, поблагодарив обидевшегося недоэльфа, дождался, когда тот уйдет прочь, а затем обратился ко мне: — Значит, так, детка... хочешь остаться жить у меня — соблюдаешь нехитрые правила. Первое — не пакостишь, второе — слушаешься. Поняла?

Естественно! Милый, я тебя люблю!

От избытка чувств я даже потерлась носом о его шею.

А потом замерла и задумалась. Чего это я? Нет, понятно, что благодарна... Но почему так сильно?!

Кажется, в лампе был третий косяк.

Мысль дошла до мозга, да так там и засела. Нет, в целом все логично — симпатичный, властный, относительно адекватный мужик, и он мне нравится. С другой стороны... что-то чересчур сильно он мне нравится! Да ведь он даже не человек!

Хотя я вообще мышь...

Нет, наверняка это из-за привязки. Ну не бывало со мной раньше никогда такого, чтобы я буквально с первой минуты считала мужчину своим. А тут готова всем пасть порвать и ни на сантиметр не отходить. Неужели я теперь буду его сторожевой собачкой? А точнее, мышкой.

Бред...

Остаток дня лично для меня прошел в относительной печали. Фэрри работал, обедал, да и нам с Джайло перепало вкусняшек (я поела из отдельной крохотной мисочки, причем с удовольствием), затем снова работал, несколько раз вызывал в кабинет подчиненных один страннее другого, несколько раз связывался с собеседниками по головизору (3D-изображение в полный рост появлялось в паре метров перед его рабочим столом), смотрел мировые новости и снова работал.

Я же тосковала по дому, по работе, по родителям, коллегам, по Димке и даже по Наташке. Понимала, что обратно вряд ли смогу вернуться, потому что мало того что в ином мире, где вряд ли знают о Земле, так еще и мышь, волею глупого случая привязанная к странному нелюдю, занимающе-

му руководящий пост в одном из самых престижных развлекательных клубов континента (это я узнала из разговоров). Обдумывала я еще и слова недоэльфа — о том, что я метаморф. То есть из мыши могу превращаться по своему желанию в кого-то другого. Но не сейчас... А как узнать, когда и в кого? К сожалению, этой информацией я не владела и делиться ею со мной никто не хотел. Вот было бы здорово, если бы через неделю я стала самой собой! Но для этого необходимо прожить эту чертову неделю... Это же целых семь дней! Ужас.

За окном стемнело, и мы, выключив кондиционер и задернув жалюзи, отправились домой.

Или не домой?

Усадив меня на плечо, Фэрри вышел из кабинета, прошел мимо Байша, по коридору, но по лестнице спускаться не стал, а повернул налево и куда-то направился.

ГЛАВА 3

Безделье и грустные мысли немного утомили, так что следила я за нашим путем не очень внимательно. Однако чем дальше мы шли, тем явственнее различался шум, раздающийся впереди. О?

Интереса стало чуть больше, и я прислушалась. Музыка, чьи-то крики... Мы куда идем? Неужели развлекаться? А нас зачем с собой взяли? Или тут и с животными можно? Заинтригованная окончательно, к моменту выхода на ВИП-балкон я уже не знала, что и думать. А уж когда мы на него вышли...

Мама дорогая! Да это же гладиаторские бои!

Ошарашенно пискнув, я как можно крепче вцепилась в футболку своего мужчины и во все глаза уставилась вниз, на арену. Это действо и в самом деле можно было назвать лишь гладиаторским боем и никак иначе — на огромной арене, посыпанной песком, дрались сразу несколько пар: орк и огромное зубастое животное, похожее на хищного носорога, человек и человек, а также гном на ездовом волке против эльфа.

М-да-а...

Зрелище не на мой вкус, так что, посмотрев вниз пару минут, я предпочла оглядеться по сторонам. Зал же, вместимостью не меньше чем на пару тысяч человек (условно человек), бурлил, орал, скандировал, пил, размахивал руками и делал ставки. Было видно, что им это доставляло истинное удовольствие и все они пришли сюда именно для того, чтобы насладиться кровавым зрелищем. Для тех, кому не очень хорошо видно, над ареной располагалось несколько экранов, транслирующих бои в более доступном разрешении.

Брр!

Передернувшись всем телом, когда носорог едва не растоптал замешкавшегося эльфа, предпочла вообще отвернуться. Сами мы стояли в одной из самых верхних лож, метрах в пятнадцати над ареной, и, кроме нас с Фэрри, в ней никого не было. Уж не знаю, видели ли нас остальные, потому что балкон был полностью застеклен, но судя по еще трем подобным ложам — нет. Если с нашей стороны стекло прозрачное, то со стороны арены подобные ложи — матово-черные.

Так, ну и долго мы будем смотреть на это побоище? Мне уже наскучило.

Тем временем гном одержал победу над эльфом (не до смерти), один из бойцов-людей тоже признал поражение, так что на арене остались лишь орк и носорог. У них, кстати, все неоднозначно — орк прихрамывал на левую ногу, но и носорог был серьезно ранен в бедро и буквально истекал кровью, пачкая ею белоснежный песок арены.

Эх, зверюшку жалко...

Зверюшка тем временем обрела второе дыхание и, натужно взыв, бросилась на орка. Мама... Я зажмурилась, потому что видеть размазанного по арене орка совсем не хотелось, но прошло лишь несколько секунд, и арена взорвалась восхищенными воплями и улюлюканьем. А? Изверги...

Настороженно приоткрыв глазик, тут же плаксиво всхлипнула, спрятав мордочку в лапках. Этот... Этот гад убил носорожку-у-у! Фэрри-и-и! Пошли отсюда! Пошли быстро! Изверги-и-и...

Мышиные глазки не приспособлены для слез, так что я могла лишь печально всхлипывать и осуждающе дышать. Но, увы, моих чувств окружающие не разделяли — толпа восхищенно орала, орк победно улыбался и раскланивался,

и лишь Фэрри смотрел на все происходящее внизу молчаливо и несколько снисходительно.

Фэрри! Черт тебя побери! Пошли отсюда!

Я уже дошла до той стадии, чтобы ткнуть его лапой в шею, но тут открылась дверь и к нам зашел посетитель. Кажется, человек...

— Вечер добрый, Фэрридан. Развлекаешься?

Темноволосый и синеглазый гость, одетый в темно-серые брюки, черную водолазку и пиджак, был крупным, но уже немолодым — лет пятидесяти. И если проводить аналогию, то напоминал гладиатора на пенсии — все еще подтянутое, накачанное тело, но и жирок на брюшке уже имелся.

— Контролирую. — Ответ моего мужчины был довольно сух, но без неприязни. Хотя не знаю как, но я почувствовала — этот гость Фэрри не нравился. — Чем обязан?

— Фэрри, мальчик мой! Ну почему сразу «обязан»? — Расставив руки в стороны, гость попытался обнять хозяина, но тут уже против стала я — натурально окрысилась и практически гавкнула, так что гость притормозил. — О? У тебя новая игрушка? Мышь? Еще и боевая? Заба-а-авно...

— Да уж. — Иронично хмыкнув, Фэрри одарил меня внимательным взглядом, словно сам в первый раз увидел. — Да вот, думаю, может, открыть мини-арену... подбираю пока бойцов.

— Какая интересная мысль. — Судя по озадаченному прищурю, гость все никак не мог понять, шутит Фэрридан или нет, но затем взял себя в руки. — Да, что я пришел. Ты думал о моем предложении?

— Конечно.

— Твой ответ? — Задав вопрос, мужчина весь подобрался и из добродушного увальня в мгновение ока превратился в убийственного хищника.

Мама дорогая...

— Мой ответ — нет. И ты знаешь — другим он не будет.

Внешне на Фэрри метаморфоза собеседника не произвела ни малейшего впечатления, но я заметила, как он на секунду сжал кулаки и по его телу прошла странная волна.

Несколько минут мужчины молча бились одними взглядами, а затем гость натянуто улыбнулся и отступил. По его виску скатилась крупная капля пота, а губы дрогнули, как и

плечи, словно груз оказался слишком велик и он его не выдерживал.

— Ну-ну, мальчик мой... ну что же ты так сразу. Ну, нет так нет... — Ладони поднялись вверх, словно они могли остановить нападение, а гость лебезяще продолжил: — Рад был увидеться... Я, пожалуй, пойду. Столько дел, столько дел... Но ты и сам заглядывай, не забывай старика. Не прощаюсь.

Мужчина ретировался, и, только когда за ним закрылась дверь, я осознала, что не дышала. Блин... Нет, я все понимаю... Тут сейчас, наверное, пытались довольно серьезный финансово-территориальный вопрос решить... Но я иного не пойму: если гость так испугался одного-единственного взгляда моего Фэрри, при этом и сам не будучи хлюпиком, то кто, черт побери, Фэрри?! Совсем монстр?!

Монстр тем временем на секунду сжал пальцы в кулаки, по его телу снова прошла волна, но на этот раз словно прячась внутри тела, под кожу и даже глубже, а затем вновь развернулся к арене и продолжил на нее смотреть.

Так, словно ничего вообще не произошло.

Странно...

Откровенно зависнув, я скосила глаза на Джайло, все это время абсолютно индифферентно просидевшего в углу, и поняла, что тоже лучше расслабиться, а то так и до невроза недалеко. Ну, подумаешь, мой мужчина тут самый крутой... Так это даже лучше! Это получается, что мы тут самые страшные монстры и нам никто не страшен!

Это ли не здорово?

Истерично хрюкнув, я успокоилась окончательно и, прижавшись к открытому участку шеи, мечтательно закатила глазки. И плевать, что привязка принудительная... Зато в кои-то веки у такого классного мужика на шее сажу!

Взгляд Стража бездумно скользил по арене и трибунам, а мозг тщательно анализировал произошедшее. Он пришел снова. Интересно... Неужели у него появились новые аргументы? Почему тогда не озвучил? Или не успел?

Прикрыв глаза, Фэрридан вызвал перед мысленным взором зафиксированное внутренней камерой видео. Вот Визганш вошел, вот первые слова, шаг, следующие слова, попытка обнять... Стоп. Увеличить. Еще...

Есть.

Разглядев в руках незваного гостя нечто постороннее, Фэрридан, сурово поджав губы, увеличил изображение на максимум и начал внимательно рассматривать едва уловимую, чуть поблескивающую пленку яда. Яд, всего лишь яд. Для него это не угроза, но зачем давать врагам лишнюю информацию?

Задерживать смысла нет, наверняка Визганш уже избавился от компромата, как только вышел за дверь, но ответный ход будет нелишним. Причем такой, чтобы он понял, от кого сюрприз и по какому поводу.

Губы Стража едва уловимо изогнулись в многозначительной и такой убийственной улыбке. Репутацию надлежит поддерживать регулярно, благо конкуренты не дремлют и сами дают повод.

Поднеся запястье к губам, Фэрридан активировал внутреннюю рацию и тихо отдал приказ:

— Отдел семь, есть работа. Клиент номер восемнадцать, инструмент номер три, уровень угрозы шесть. Сроки — ночь. Отчет утром на стол.

— Принято, — тихим и слегка потусторонним голосом прошелестело в ответ.

А на арене тем временем была развлекательная пауза — рабочие установили бассейн с грязью, в котором самозабвенно мутузили друг друга три профессионалки, внешне ничем не отличимые от самых обычных глупых и стервозных истеричек. Так же орал, так же визжали, поносили друг друга заковыристым матом и невероятно глупо подставлялись. Но при этом все это «грязное» действие было настолько зрелищно, что даже самый придирчивый зритель не мог бы выставить им ни одной претензии.

За это и пользовался его клуб столь бешеной популярностью у отдыхающих, порой прилетающих в их курортный городок даже с соседних галактик, — только высший класс, только профессионализм.

И совсем мало кто знал, что эта райская планетка, закрытая для масштабных промышленных разработок и массового заселения, была такой лишь для стороннего наблюдателя: раз в пять-семь дней планету атаковали демоны из нижних миров, с завидной регулярностью совершая переходы с по-

мощью межмировых порталов. И только такие, как он, Стражи, распределенные по секторам и несущие круглосуточное дежурство, не позволяли демонам нарушить покой мирных жителей и превратить планету в кишачую монстрами Бездну.

А то, что и сами Стражи уже мало походили на обычных людей... что ж, всегда приходится чем-то жертвовать, чтобы работа была выполнена на отлично.

К шее чуть крепче прижался крохотный меховой комочек, и Фэрридан неосознанно улыбнулся. Тася хоть и оказалась низшим демоном-метаморфом, но, видимо, из иного слоя реальности, чем те, кого он уничтожал не раздумывая. Со временем из нее могла получиться неплохая напарница, почти как Джайло. Главное, направить ее эволюцию в нужное русло.

Да, это будет интересно...

Как бы ни было мне вальяжно находиться на кое-чьей шее, но его слова, сказанные в перчатку, где скорее всего прятался аналог сотового, насторожили. Клиент? Инструмент? Что за шифровки?

Черт, ну почему все так загадочно? Вот бы мысли научиться читать...

Эх.

— Так, ребятки, думаю, пора закругляться.

Мы пробыли на балконе еще около часа, где один нелепый бой сменился другим, но уже кровавым, когда Фэрри наконец озвучил мои желания вслух и, не затягивая исполнение своих слов, отправился к дверям.

Обратно мы шли примерно тем же путем, что и сюда: по многочисленным коридорам, лестницам, снова коридорам... и наконец вышли на улицу. Ура-а-а! То есть у меня есть надежда, что мы идем домой, да?

Естественно, мне никто не ответил, но, судя по тому, как уверенно мужчина направился к стоянке, мои выводы верны. Вот только...

Что это?

Стоило Фэрридану подойти к машине ближе, чем на метр, как внутри меня словно что-то взорвалось и дикий голос заорал: «Опасность!!!»

— Уи-и-и! — Я заорала вместе с ним, потому что молча выносить эти жуткие боли, разрывающие мой мозг, было невозможно.

— Тася? Что за... — Фэрри дернулся и остановился, а затем накрыл меня ладонью, словно пытаюсь успокоить.

И тут взорвался не мой внутренний мир, а окружающий.

Словно в замедленной съемке, я смотрела, как машину вспучивает изнутри, она становится круглее, затем стекла взрываются мириадами осколков, крыша рвется, словно фольга, наружу прорывается огненный шар...

Черт...

Моментально пришло осознание, что это последняя секунда нашей жизни, и я зажмурилась, стиснув кулачки.

Но ничего не произошло.

Точнее, произошло — мир ускорился, вокруг дико загрохотало, рядом кто-то заковыристо, но при этом несколько удивленно сматерился, а мы как стояли, так и стоим. Живые.

Кажется.

Удивление сменилось откровенным шоком, когда я открыла глаза и поняла, что мы находимся практически в эпицентре взрыва, но при этом сами абсолютно целые.

Эм...

Не, в целом я не против, я очень даже за. Но почему?

А еще было жарко. Мы хоть и не пострадали при взрыве, но до сих пор стояли очень близко к горящим останкам некогда великолепной дорогой машинки, так что начало откровенно припекать. Думаю, не одну меня, потому что Фэрри выругался снова и торопливо отошел, попутно что-то наговаривая на перчатку. Что конкретно, я не поняла, потому что неожиданно стало так плохо... так тошно... так обморочно...

Ой мама, только бы не упасть!

Пискнув, я из последних сил схватилась за футболку, кажется, сделав это чересчур рьяно, потому что мой мужчина дернулся, и если бы не его удивительная реакция — он поймал меня уже на подлете к асфальту, — то я бы окочурилась уже не от взрыва, а от сотрясения мозга. А так ничего... только несколько по-дебильному улыбнулась, осознав, что меня все-таки поймали, и отрубилась.

Мышь-телохранитель.

Он бы поверил в любое иное оправдание, даже в то, что на небе десять солнц, но не в это. Но это факт.

Расследование длилось почти пятнадцать минут, и на месте, где всего двадцать минут назад взорвался его флай, было не протолкнуться от специалистов различной направленности, благо клуб располагался всего в полусотне метров от происшествия и на вызов отреагировали уже спустя тридцать секунд. Они выяснили уже практически все, и сегодня по одному небезызвестному адресу выедет слегка другая бригада. Не та, которой Фэрридан отдал приказ в клубе, а взрывная.

Это было вполне в духе одного из теневых боссов развлекательной сферы, но тут он в прямом смысле погорячился. И столь откровенный вызов Страж оставлять безнаказанным не собирался: если на попытку он бы ответил попыткой, то на свершившийся факт покушения он просто обязан ответить тем же. Вот только его ребята всегда доводят дело до конца.

Второе же, что выяснили парни, озадачило гораздо больше, чем первое. В момент взрыва рядом с машиной была зафиксирована вспышка демонической энергии, которая и спасла Фэрридана. И совсем несложно провести параллели с одной маленькой и слегка демонической мышкой, сейчас обморочно сопящей у него в кармане.

Ну и что теперь получается? Он обязан жизнью мыши? Дожили...

— Шеф, к вам домой и по всем ключевым адресам уже выехали наши ребята.

Приподняв бровь, предлагая подчиненному продолжить, Фэрри тотчас услышал:

— Не исключено, что сюрприз был не только в вашем флае. Секунду... — Сапер отвлекся и, выслушав один за другим несколько отчетов через коммуникатор, удовлетворенно покивал: — Да, благодарю... — А затем все его внимание снова переключилось на шефа. — В гараже, в доме и в квартире — везде сюрпризы. Их уже обезвреживают, но это может занять некоторое время...

— Я понял. — На скулах заиграли желваки, но раздражение было вызвано не подчиненным, а ситуацией в целом. Это уже полномасштабная война. Что ж... — Байш!

Страж позвал не очень громко, но от стены отделилась тень, которой понадобился всего миг, чтобы встать рядом.

— Да? — пророкотала тень.

— Собирай всех, ночь будет жаркой.

Все бы ничего, но меня дико укачивало.

Осознание реальности пришло далеко не сразу, и еще минут пять я потратила на то, чтобы понять, что я в чьем-то кармане. Не, в целом я не против... тесновато, но терпимо. Зато точно не упаду.

Звуки разговора были приглушенными, и Фэрри (я точно знала, что нахожусь именно в его кармане) постоянно передвигался. Попыталась подремать, но сон не шел, и пришлось смириться с тем, что еще некоторое время придется потерпеть эти невероятные качели.

На некоторое время все стихло, мне даже показалось, что мы сели в машину и куда-то полетели, но полет оказался недолгим: каких-то минут десять, и мы снова куда-то идем. Причем, судя по звукам, нас человек двенадцать-пятнадцать. Ну или не совсем человек.

Странно...

Я чувю, что уже глубокая ночь. Кстати, непонятно чем чувю. Ну и куда мы на ночь глядя, после того как чуть кони не двинули? За новыми приключениями, что ли? А может, не надо, а?

И только я подумала о том, чтобы вылезти из кармана и поканючить, требуя пойти домой, как все резко стихло, затем мы куда-то быстро-быстро побежали, вломились, криками-воплями-кулаками всех обезоружили (что я не видела и не слышала, то очень красочно додумывала), куда-то прыгнули, перекатились, с кем-то подрались, кого-то, кажется, даже убили...

Брр! Господи, ну и фантазия у меня! Нет, лучше представить, что это просто карусельки... Вопящие такие, слегка пахивающие кровью карусельки.

Черт!

Зря я подумала об этом, потому что чувствительный мышинный нос моментально уловил литры этой недавно пролитой крови. Господи, лишь бы не нашей!

Чувства обострились до предела, и в итоге я не вытерпела. Как только мой мужчина остановился и начал раздавать короткие и резкие указания своим подчиненным, я подтянулась и высунула мордочку из бокового кармана его джинсов, расположенного на левом бедре.

М-да-а...

Левый глаз нервно дернулся, но прятаться обратно в карман я не торопилась, предпочитая быть в курсе событий. Мы находились в чем-то огромном и безумно шикарном доме, но уже частично разгромленном, потому что его жильцы и охрана пытались оказать сопротивление бойцам Фэрри. Эта самая не очень целая охрана теперь связывалась и транспортировалась в дальний угол, а сам Фэрри стоял в паре метров от хозяина и чего-то ждал.

Стоп.

Да это же тот самый престарелый гладиатор!

Так-так-так...

То есть получается, что это он нашу машину взорвал? Вот сволочь! Фэрри, милый, а отдай его мне? Уж я его! Грр!

Натурно засопев и яростно пискнув, я привлекла к себе внимание обоих мужчин, и если гладиатор дернулся, и так пребывая в полубоморочном состоянии, то Фэрри тихо усмехнулся и, бережно вынув меня из кармана, пересадил к себе на плечо.

— Что, крошка, хочешь поучаствовать в допросе? Или ты предпочитаешь перейти сразу к ликвидации?

Милый, давай начнем с избиения!

Возбужденно пропищав боевой клич, я всадила кулачок в ладошку, и этот жест был понят правильно на сто процентов.

— Да, думаю, это мы тоже с ним сделаем. Он ведь хотел нас убить... Нехорошо.

В тоне Фэрридана было столько неприкрытой издевки, что гладиатор вдруг зарычал и кинулся на нас. Но мой мужчина словно лишь этого и ждал — скользнул в сторону, выставив вперед кулак, и гладиатор насадился на него всей тушей, моментально согнувшись пополам.

Йес! Так его!

— Тася, детка, посиди тут.

Меня неожиданно взяли за хвост и пересадили с плеча на спинку дивана, а сам Фэрри вернулся к гладиатору.